

Федосеев Александр Андреевич

аспирант Пермского государственного национального исследовательского
университета

Fedoseev Alexander Andreevich

Postgraduate student of the Perm State National Research University

**Влияние принципа информационного сотрудничества субъектов
гражданского правоотношения на распределение бремени доказывания¹**

**The influence of the principle of information cooperation of civil relation's
subjects to the burden sharing of proof**

Аннотация: Для облегчения процесса доказывания в гражданском процессе используются различные технико-юридические приемы. Одним из таких приемов является применение специализированных норм – презумпций, эффектом которых становится «сдвигание» бремени опровержения предполагаемого обстоятельства на противоположную сторону процесса. Пунктом 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ закреплена презумпция недобросовестности участника переговоров, предоставившего заведомо недостоверную или неполную информацию, опровергнуть которую ответчик может лишь доказав свою добросовестность, критерии которой в российском гражданском праве характеризуются известной долей субъективизма. Принцип информационного сотрудничества сторон гражданского правоотношения в этом случае служит инструментом объективации принципа добросовестности и укрепляет действие анализируемой презумпции.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принцип информационного сотрудничества, принцип содействия, преддоговорные отношения, переговоры.

Abstract: To facilitate the process of proof in civil proceedings, various technical and legal methods are used. One of these techniques is the use of specialized norms – presumptions, the effect of which is to «shift» the burden of refuting the alleged circumstance to the opposite side of the process. Clause 2 of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation enshrines the presumption of bad faith of a negotiator who provided deliberately false or incomplete information, which the defendant can refute only by proving his good faith, the criteria of which in Russian

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90007.

civil law are characterized by a certain degree of subjectivity. In this case, the principle of information cooperation between the parties to a civil legal relationship serves as an instrument for objectifying the principle of good faith and strengthens the effect of the analyzed presumption.

Keywords: the principle of good faith, the principle of information cooperation, the principle of assistance, pre-contractual relations, negotiations.

Принцип информационного сотрудничества субъектов гражданского правоотношения является одним из отраслевых принципов гражданского права. Генетически данный принцип связан с принципом взаимного содействия сторон обязательства, в содержании которого традиционно определялся информационный императив – обязанность сторон обязательства по предоставлению друг другу необходимой информации, без которой осуществление прав и исполнение обязанностей по договору невозможны¹.

Выделение принципа информационного сотрудничества из состава императивов принципа обязательственного права произошло в результате распространения действия информационного императива на отношения, не являющиеся обязательственными. Например, на организационные отношения, отличающиеся неимущественной направленностью².

Свое нормативное закрепление в качестве самостоятельного принципа гражданского права информационное сотрудничество или, как его еще именуют в литературе, принцип необходимости предоставления друг другу информации³, получил, например, в пункте 3 статьи 307 и пункте 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁴.

В самом общем виде содержание принципа информационного сотрудничества субъектов гражданского правоотношения можно определить как обязанность сторон правоотношения предоставлять информацию, необходимую, по их мнению, а также по просьбе другой стороны правоотношения, такой другой стороне правоотношения.

¹ Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательственного правоотношения: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 44–58.

² Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина, Л.В. Кузнецова, В.В. Кулаков, М.А. Рожкова, Л.В. Санникова, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитонов. М.: Статут, 2016. С. 16–17.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

При этом толковать содержание принципа информационного сотрудничества необходимо с учетом сущности сотрудничества, заключающейся, по справедливому замечанию С.Ф. Филипповой, в заранее несогласованном и непредполагаемом объеме действий, которые совершает субъект группы лиц с организованными правовыми целями¹.

Изложенное означает, что содержание принципа информационного сотрудничества предписывает сторонам правоотношения раскрывать друг другу информацию, необходимость в получении которой хотя бы для одной из сторон возникла в ходе существования правоотношения (не только обязательно, но и любого другого) в ситуации, когда заранее определить необходимость в раскрытии такого рода информации было невозможно.

Принцип информационного сотрудничества очень тесно связан с принципом добросовестности, одним из императивов которого является принцип содействия сторон обязательства², из которого, как было отмечено выше, был выделен рассматриваемый нами принцип информационного сотрудничества. Такая цепочка выведения принципов один за другим означает, что формулируемый нами принцип информационного сотрудничества является императивом принципа добросовестности, что в целом не противоречит теории построения системы принципов гражданского права.

Коль скоро принцип информационного сотрудничества субъектов гражданского правоотношения является частью принципа добросовестности, детализируя его и одновременно раскрывая и укрепляя его действие, проявление информационного сотрудничества можно обнаружить во взаимозависимости действия принципов гражданского права и процедуры доказывания в гражданском процессе, а именно при распределении бремени доказывания между сторонами процесса.

Одним из способов упрощения процедуры доказывания является применение специализированных норм – презумпций, то есть вероятных предположений, выполняющих системоупрощающую функцию путем необходимости их применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположению³.

И.В. Решетникова отмечает, что, в отличие от общего правила распределения бремени доказывания по принципу «кто на что ссылается, тот то и доказывает», в случае с презумпциями происходит «сдвигание» бремени доказыва-

¹ Филиппова С.Ф. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., Статут. 2011. 317 с.

² Панченко П.В. Указ. соч. С. 91.

³ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. ...дис. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 8.

ния, потому что какое-то из обстоятельств считается установленным, пока иное не будет доказано, то есть презумпция не будет опровергнута¹.

Одним из примеров применения презумпции для упрощения доказывания в гражданском и, соответственно, арбитражном процессе является закрепленная в пункте 2 статьи 434.1 ГК РФ презумпция недобросовестности участника переговоров, предоставившего своему контрагенту (второму участнику переговоров) неполную или недостоверную информацию. В этом случае, как отмечает Верховный Суд РФ в пункте 19 постановления Пленума от 24.03.2016 № 7², на ответчика возлагается обязанность по доказыванию собственной добросовестности.

При стандартном распределении бремени доказывания, в силу действия норм части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ³ и части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴, бремя доказывания недобросовестности ответчика возлагалось бы на истца.

Вместе с тем, любая презумпция в российском гражданском праве является опровержимой⁵. Применительно к рассматриваемому нами случаю, это означает, что ответчик по иску о взыскании убытков, причиненных вследствие недобросовестного ведения переговоров, всегда может опровергнуть презумпцию собственной недобросовестности, доказав, что при предоставлении недостоверной или неполной информации он действовал добросовестно.

Поскольку эффектом действия презумпции для процессуального права является перенос бремени доказывания отдельных обстоятельств на противоположную сторону спора, опровержение ответчиком презумпции недобросовестности в анализируемых нами преддоговорных правоотношениях влечет за собой перераспределение бремени доказывания между сторонами процесса в соответствии с общим принципом – «кто на что ссылается, тот то и доказывает».

В тексте абзаца 3 пункта 1 постановления Пленума от 23.06.2015 № 25⁶ Верховный Суд РФ предлагает следующую формулировку добросовестности

¹ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. 04.04.2016. № 70.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 9.

⁶ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

участника гражданского правоотношения: «...следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации...».

Представляется, что формулировка «... от любого участника гражданского оборота...» свидетельствует о высокой роли субъективного фактора при определении критериев добросовестности поведения, поскольку она открывает возможность опровержения презумпции недобросовестности стороны преддоговорного правоотношения путем доказывания того факта, что непредоставление определенной информации является обычной для участников гражданского оборота практикой, то есть такое поведение ожидается от любого участника сходных правоотношений. В таком случае суд обязан будет перераспределить бремя доказывания между участниками процесса в соответствии с вышеописанным общим правилом.

Вместе с тем, совершение определенного действия определенным образом большим количеством участников схожих отношений даже в ситуации, когда такое поведение для общества на определенном этапе развития является нормой, не может, на наш взгляд, служить критерием добросовестности, применяемым при правоприменении, поскольку умаляет регулятивную функцию права.

Чтобы такого не происходило, Пленумом Верховного Суда РФ совершенно обоснованно при толковании принципа добросовестности вводится критерий «...содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации...». Данное положение является проявлением принципа информационного сотрудничества сторон гражданского правоотношения, действие которого приводит к объективации критериев добросовестного поведения участников гражданского оборота. Тем самым исключается возможность опровержения презумпции недобросовестности участника переговоров, предоставившего неполную или недостоверную информацию, путем доказывания лишь субъективного критерия – того, что аналогичное поведение можно было бы ожидать от любого участника гражданского оборота.

Список использованной литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина, Л.В. Кузнецова, В.В. Кулаков, М.А. Рожкова, Л.В. Санникова, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитонов. – М.: Статут, 2016. – 621 с.

Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.

Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. ...дис. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 44 с.

Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательственного правоотношения: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2018. – 188 с.

Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 16–28.

Филиппова С.Ф. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М., Статут. – 2011. – 317 с.